

Жалоба на длительное судебное разбирательство:

Источник публикации:

1. [Постановление ЕСПЧ от 11.06.2015 «Дело «Панченко \(Panchenko\) против Российской Федерации» \(жалоба N 11496/05\) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». 2015, сентябрь. N 9 \(21\). С. 4 - 9.](#)
2. [Постановление ЕСПЧ от 11.04.2013 «Дело «Вершинин \(Vershinin\) против Российской Федерации» \(жалоба N 9311/05\) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. N 8. С. 9, 44 - 47.](#)
3. [Постановление ЕСПЧ от 02.05.2013 «Дело «Поспех \(Pospekh\) против Российской Федерации» \(жалоба N 31948/05\) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. N 8. С. 9, 47 - 51.](#)
4. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Баранов и другие \(Baranov and Others\) против России» \(жалоба N N 24130/04, 24916/04, 38108/04, 43535/04, 1711/05, 13825/06, 14070/06, 14101/06, 17664/06, 25722/06, 25798/06, 45413/06, 19942/07, 39661/07, 47465/07, 8295/08, 52271/08 и 55432/08\) // «Российская хроника Европейского Суда» N 2 2016;](#)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ПАНЧЕНКО (PANCHENKO) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1>
(Жалоба N 11496/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 11 июня 2015 года)

<1> Перевод с английского ООО "Развитие правовых систем"/Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 11 июня 2015 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 28](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Панченко против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Комитетом в составе:

Ханлара Гаджиева, Председателя Комитета,

Эрика Месе,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда, заседая за закрытыми дверями 19 мая 2015 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 11496/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Игорем Владиленовичем Панченко (далее - заявитель) 7 марта 2005 г.

2. Интересы заявителя представлял В. Есаков, адвокат, практикующий в г. Санкт-Петербурге. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 16 марта 2010 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1962 году и проживает в г. Санкт-Петербурге.

5. В 1995 году в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенничестве и взяточничестве. 31 августа 1995 г. следователи провели обыски жилища и служебного помещения заявителя. Они изъяли некоторые предметы и деньги.

6. 10 марта 1998 г. заявитель обратился в суд с иском к прокуратуре о возврате своего имущества. 27 мая 1998 г. производство по этому гражданскому делу было отложено в ожидании приговора по уголовному делу.

7. Решениями от 29 ноября 2000 г. и 23 января 2001 г. Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что обыски, проведенные 31 августа 1995 г., были незаконными.

8. В июле 2002 года производство по гражданскому делу было возобновлено.

9. 4 февраля 2004 г. уголовное дело в отношении заявителя было прекращено. Прокуратура вернула часть имущества заявителя, но остальной частью она уже распорядилась.

10. В [Постановлении](#) от 8 февраля 2005 г. Европейский Суд установил, что длительность производства по уголовному делу в отношении заявителя не отвечала требованию [Конвенции](#) о "разумном сроке" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Панченко против Российской Федерации" (Panchenko v. Russia) от 8 февраля 2005 г., жалоба N 45100/98 <1>, § 136).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 1/2005.

11. 9 марта 2005 г. Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга частично поддержал требования заявителя. 18 мая 2005 г. Санкт-Петербургский городской суд направил гражданское дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

12. 13 февраля 2007 г. заявитель представил дополненные иски. В частности, он просил суд присудить ему компенсацию утраты стоимости имущества и упущенной выгоды, а также возместить судебные расходы и издержки.

13. Вступившим в законную силу решением от 3 октября 2007 г. Санкт-Петербургский городской суд взыскал в пользу заявителя суммы ущерба и судебных расходов и издержек в требуемых им размерах, однако отклонил его требование о компенсации упущенной выгоды. Санкт-Петербургский городской суд признал, что

следственные органы противозаконно изъяли собственность заявителя и впоследствии распорядились ею.

14. Судебное решение было исполнено в январе 2008 года.

ПРАВО

I. Предполагаемые нарушения статей 6 и 13 Конвенции

15. Заявитель жаловался на то, что продолжительность производства по его гражданскому делу не отвечала требованию **Конвенции** о разумном сроке судопроизводства. Он также жаловался на то, что у него отсутствовали эффективные средства правовой защиты в этом отношении. Имеющие отношение к настоящему делу части **Конвенции** гласят следующее:

"**Пункт 1 статьи 6 Конвенции**

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...

Статья 13 Конвенции

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

16. Власти Российской Федерации признали, что по делу было допущено нарушение **статьи 6** Конвенции в связи с неразумной продолжительностью производства по гражданскому делу. Что касается жалобы заявителя со ссылкой на **статью 13** Конвенции, то власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не прибегнул к новому средству правовой защиты, введенному после вынесения Европейским Судом **Постановления** по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdov v. Russia) (N 2), жалоба N 33509/04 <2>, ECHR 2009).

<2> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 4/2009.

17. Заявитель принял к сведению признание властями Российской Федерации нарушения **статьи 6** Конвенции и настоял на обоснованности своей жалобы в соответствии со **статьей 13** Конвенции.

A. Приемлемость жалобы

18. В отношении жалобы заявителя со ссылкой на **статью 6** Конвенции Европейский Суд отмечает, что период времени до 5 мая 1998 г., даты вступления **Конвенции** в силу в отношении Российской Федерации, выпадает из юрисдикции *ratione temporis* <3> Европейского Суда. Она далее отмечает, что жалоба в остальных частях со ссылкой на **статьи 6 и 13** Конвенции не является явно необоснованной по смыслу положений **подпункта "а" пункта 3 статьи 35** Конвенции и не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо другим основаниям. Следовательно, эти части жалобы должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

<3> *Ratione temporis* (лат.) - по причинам сроков, ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу, Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу **Конвенции** для государства, действия которого являются предметом жалобы (примеч. редактора).

В. Существо жалобы

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

19. Европейский Суд принимает во внимание признание властями Российской Федерации нарушения [статьи 6](#) Конвенции в связи с неразумной продолжительностью производства по гражданскому делу.

20. Европейский Суд далее замечает, что производство по гражданскому делу длилось примерно девять лет и пять месяцев. Однако значительный период времени производство не велось в ожидании завершения рассмотрения уголовного дела в отношении заявителя (см. §§ 6 и 8 настоящего Постановления). Европейский Суд уже установил нарушение [статьи 6](#) Конвенции в связи с неразумной продолжительностью производства по этому уголовному делу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Панченко против Российской Федерации", §§ 128 - 136). Отсюда следует, что самая длительная задержка в производстве по гражданскому делу заявителя объяснялась чрезмерно длительным производством по параллельному уголовному делу. При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что по делу имело место нарушение требований [статьи 6](#) Конвенции в связи с неразумной продолжительностью производства по гражданскому делу.

2. Статья 13 Конвенции

21. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не использовал новое средство правовой защиты, введенное после вынесения Европейским Судом [Постановления](#) по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (упоминавшееся выше).

22. Европейский Суд принимает к сведению факт существования в Российской Федерации нового средства правовой защиты, на которое ссылались власти государства-ответчика. В [деле](#) "Щербаков против Российской Федерации (N 2)" Европейский Суд указал, что было бы несправедливо требовать от заявителей, дела которых рассматривались в течение многих лет во внутригосударственной судебной системе, и которые обратились за помощью Европейского Суда, вновь предъявлять свои требования в судах (см. Постановление Европейского Суда по делу "Щербаков против Российской Федерации (N 2)" (Shcherbakov v. Russia) (N 2) от 24 октября 2013 г., жалоба N 34959/07 <1>, § 121).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 3/2015.

23. Однако рассмотрение настоящего дела по существу нельзя толковать как предпринятое оценки Европейским Судом качества средства правовой защиты, введенного в 2010 году. Европейский Суд исследует этот вопрос в других делах, которые более подходят для подобного анализа. В настоящем деле Европейский Суд не считает целесообразным делать это, особенно ввиду того, что замечания сторон по делу были сделаны в отношении ситуации, которая существовала до введения данного средства (см. аналогичную мотивировку в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу "Щербаков против Российской Федерации (N 2)", § 122).

24. Европейский Суд отмечает, что производство по обжалуемому заявителем делу прекратилось 3 октября 2007 г., то есть до 4 мая 2010 г., когда стало доступным новое средство правовой защиты.

25. Учитывая особые обстоятельства дела, Европейский Суд не считает необходимым отдельно рассматривать жалобу в соответствии со [статьей 13](#) Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции

26. Заявитель жаловался на то, что он не получил обратно все свое имущество по окончании производства по уголовному делу. Он ссылаясь на [статью 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, которая гласит следующее:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

27. Власти Российской Федерации признали нарушение права заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом. Вместе с тем они утверждали, что заявитель более не мог претендовать на статус жертвы этого нарушения, поскольку он получил компенсацию на основании вступившего в законную силу судебного решения от 3 октября 2007 г.

28. Заявитель утверждал, что он сохранил статус жертвы нарушения, так как его требование, относящееся к выплате компенсации упущенной выгоды, было отклонено.

29. Европейский Суд отмечает, что Санкт-Петербургский городской суд в решении от 3 октября 2007 г. признал, что следователи незаконно изъяли собственность заявителя и распорядились ею. Санкт-Петербургский городской суд присудил заявителю сумму компенсации за причиненный ущерб, которая не кажется неразумной.

30. Таким образом, заявитель не может далее претендовать на статус жертвы нарушения [Конвенции](#) в силу [статьи 34](#) Конвенции.

31. Отсюда следует, что жалоба в данной части должна быть признана несовместимой с правилом *ratione personae* [<1> Конвенции](#) и должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с [пунктами 3 и 4 статьи 35](#) Конвенции.

<1> *Ratione personae* (лат.) - ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. Здесь имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский Суд с жалобой на предположительное нарушение прав и свобод, гарантируемых [Конвенцией](#) (примеч. редактора).

III. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

32. С учетом имеющихся в его распоряжении материалов, и насколько обжалуемые вопросы относятся к его компетенции, Европейский Суд не находит в жалобах заявителя на иные предполагаемые нарушения [Конвенции](#) каких-либо признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных [Конвенцией](#) или Протоколами к ней. Следовательно, Европейский Суд отклоняет эти жалобы как явно необоснованные в соответствии с [подпунктом "а" пункта 3](#) и [пунктом 4 статьи 35](#) Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

33. [Статья 41](#) Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский

Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

34. Заявитель требовал выплатить ему 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 374 528 рублей в качестве возмещения материального ущерба.

35. Власти Российской Федерации считали, что требование заявителя о выплате ему справедливой компенсации должно быть отклонено.

36. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение [статьи 6](#) Конвенции в связи с неразумной продолжительностью производства по гражданскому делу. С учетом обстоятельств дела и проводя свою собственную оценку на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 1 250 евро в качестве компенсации морального вреда плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

В. Судебные расходы и издержки

37. Заявитель требовал выплатить ему 5 000 рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

38. Власти Российской Федерации указывали, что заявитель не представил детализированное описание работы, проделанной его адвокатом.

39. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и указанные выше критерии, Европейский Суд отклоняет требование о компенсации судебных издержек и расходов как необоснованное.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

40. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО НУЛ ЕДИНОГЛАСНО:

1) объявил жалобу в частях, касающихся чрезмерной продолжительности производства по гражданскому делу и отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении, приемлемыми для рассмотрения по существу, а в остальной части - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение требований [статьи 6](#) Конвенции;

3) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу со ссылкой на [статью 13](#) Конвенции;

4) постановил, что:

(а) государство-ответчик в течение трех месяцев обязано выплатить заявителю 1 250 евро (одну тысячу двести пятьдесят евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, в качестве компенсации морального вреда;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ВЕРШИНИН (VERSHININ) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 9311/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 11 апреля 2013 года)

<1> Перевод с английского Г.А. Николаева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 11 апреля 2013 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 28](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Вершинин против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Элизабет Штейнер, Председателя Комитета,

Мирьяны Лазаровой Трайковской,

Ксении Туркович, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда, заседая за закрытыми дверями 19 марта 2013 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 9311/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Леонидом Владимировичем Вершининым (далее - заявитель) 18 февраля 2005 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 25 февраля 2008 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с [Протоколом N 14](#) к Конвенции жалоба была передана на рассмотрение в Комитет.

ФАКТЫ

Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1959 году и проживает в г. Москве.

5. На основании завещания Б.М. заявитель унаследовал дом в Московской области. В неустановленную дату он въехал в него.

6. В 1990 году Б.С., Пасынок Б.М., предъявил иск к заявителю о возвращении имущества, ссылаясь на то, что его наследственные права были нарушены и что завещание было незаконным.

7. Дело неоднократно рассматривалось судами, и 23 мая 1997 г. Химкинский городской суд Московской области (далее - городской суд) удовлетворил иск Б.С. Заявитель подал надзорную жалобу.

8. 23 июня 1998 г. президиум Московского областного суда отменил решение от 23 мая 1997 г. в связи с нарушением процессуальных норм и возвратил дело на новое рассмотрение. Представляется, что на недвижимость был наложен временный судебный запрет, который суд оставил в силе.

9. Три слушания, назначенных в период с 7 октября 1998 г. по 18 мая 1999 г., были отложены в связи с неявкой как заявителя, так и истца.

10. Слушания, назначенные на 9 июля 1999 г. и 16 октября 1999 г., были отложены в связи с неявкой заявителя.

11. Семь слушаний, назначенные в период с 16 ноября 1999 г. по 11 июля 2000 г., были отложены в связи с неявкой истца и третьих лиц, а также из-за необходимости сбора дополнительных доказательств.

12. 12 мая 2000 г. городской суд отклонил ходатайство заявителя о прекращении гражданского производства и отмене временного судебного запрета. Заявитель обжаловал это определение, которое было оставлено без изменения 30 мая 2000 г.

13. 11 июля 2000 г. городской суд отклонил требования Б.С.

14. 10 мая 2001 г. Московский областной суд (далее - областной суд), рассмотрев жалобу, отменил решение от 11 июля 2000 г. и возвратил дело на новое рассмотрение.

15. Три слушания, назначенные в период с июля по декабрь 2002 года, не состоялись в связи с неявкой заявителя, а одно состоялось по графику.

16. Заседание, назначенное на 15 марта 2002 г., было отложено до 24 апреля 2002 г. в связи с неявкой заявителя.

17. Заседание, назначенное на 24 апреля 2002 г., было отложено до 4 июня 2002 г. в связи с занятостью судьи в другом разбирательстве.

18. 4 июня 2002 г. слушание состоялось по графику. Суд отклонил жалобу заявителя на прекращение разбирательства.

19. Из 11 заседаний, назначенных с сентября 2002 года по август 2004 года, три заседания были отложены в связи с неявкой заявителя.

20. 4 августа 2004 г. суд первой инстанции провел слушание в отсутствие заявителя и удовлетворил иск Б.С. Как утверждает заявитель, он не был надлежащим образом уведомлен о необходимости явки на это слушание.

21. 18 октября 2004 г. Московский областной суд, рассмотрев жалобу, оставил решение суда 4 августа 2004 г. без изменения. Заявитель подал надзорную жалобу.

22. 16 марта 2005 г. президиум Московского областного суда отменил судебные акты от 4 августа и 18 октября 2004 г. в порядке надзора в связи с нарушением норм материального и процессуального права и возвратил дело на новое рассмотрение. Заседание было назначено на 30 мая 2005 г.

23. Заседание 30 мая 2005 г. было отложено из-за неявки третьих лиц.

24. Заседание, назначенное на 28 июня 2005 г., было отложено на 1 августа 2005 г. в связи с болезнью истца.

25. 1 августа 2005 г. городской суд провел слушание и оставил иск Б.С. без рассмотрения в связи с его неявкой без уважительных причин.

26. В ту же дату заявитель подал ходатайство в суд первой инстанции о снятии судебного запрета. 15 августа 2005 г. его ходатайство было удовлетворено.

27. 31 марта 2006 г. Б.С. сообщил городскому суду, что он не смог присутствовать на слушании в связи с болезнью, и подал ходатайство об отмене определения от 1 августа 2005 г.

28. Из четырех заседаний, назначенных с мая по июль 2006 года, два заседания были отложены из-за неявки заявителя, и два заседания были проведены в его отсутствие. Как утверждает заявитель, он не был надлежащим образом уведомлен об этих слушаниях.

29. 29 июня 2006 г. городской суд отменил решение от 1 августа 2005 г.

30. 27 июля 2006 г. городской суд прекратил производство по гражданскому делу. Суд пришел к выводу, что в соответствии с внутригосударственным законодательством

Б.С. не имел права оспаривать законность завещания Б.М., так как его права и интересы не были затронуты оспариваемым завещанием: он не был связан с Б.М. родственными связями и не был указан в ее завещании.

31. 26 октября 2006 г. областной суд, рассмотрев жалобу, оставил данное определение без изменения.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

32. Заявитель жаловался на то, что длительность разбирательства по его делу нарушила требование "разумного срока", содержащееся в [пункте 1 статьи 6](#) Конвенции, который в соответствующей части предусматривает следующее:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...".

33. Европейский Суд отмечает, что оспариваемое разбирательство было начато в неустановленную дату в 1990 году и окончилось 27 июля 2006 г. Часть разбирательства, которая проходила до 5 мая 1998 г., когда [Конвенция](#) вступила в силу для России, должна быть исключена из общей длительности разбирательства. Периоды с 5 мая по 23 июня 1998 г. и с 18 октября 2004 г. по 16 марта 2005 г. также должны быть исключены из общей длительности разбирательства, поскольку дело было окончено, и рассматривалась только надзорная жалоба. Соответственно, к юрисдикции *ratione temporis* <1> Европейского Суда относится около семи лет, в течение которых дело заявителя было рассмотрено трижды судом первой инстанции и судом кассационной инстанции и дважды судом надзорной инстанции.

<1> *Ratione temporis* (лат.) - "ввиду обстоятельств, связанных со временем", критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. переводчика).

A. Приемлемость жалобы

34. Европейский Суд полагает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

35. Власти Российской Федерации не согласились с жалобой. В частности, они утверждали, что дело заявителя было сложным и требовало участия экспертов, свидетелей и третьих лиц. Сложность дела подтверждалась тем фактом, что суды были вынуждены рассматривать дело несколько раз. По мнению властей Российской Федерации, суды страны не допускали небрежности или проволочек. Они также отметили, что заявитель нес ответственность за значительную часть задержек, связанных с его неявкой в ряд заседаний.

36. Заявитель поддержал свою жалобу.

37. Европейский Суд напоминает, что разумность длительности судебных разбирательств подлежит оценке с учетом обстоятельств дела и следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих должностных лиц, а также значения предмета спора для заявителя (см., в частности, Постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу "Фридлиндер против Франции" (Frydlender v. France), жалоба N 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

38. Европейский Суд полагает, что даже притом, что дело заявителя требовало участия экспертов, свидетелей и третьих лиц, как утверждали власти Российской Федерации, оно не было особенно сложным. В частности, Европейский Суд замечает, что разбирательство, в конечном счете, было прекращено в связи с выводом о том, что в соответствии с внутригосударственным законодательством истец не имел права на предъявление иска, так как не был связан родственными связями со своей мачехой Б.М. и не был указан в ее завещании. Европейский Суд не считает, что этот вопрос фактов был достаточно сложным, чтобы оправдать общую длительность разбирательства.

39. Что касается поведения заявителя, Европейский Суд признает, что во время проведения разбирательства он неоднократно не являлся в суд, что в определенной степени помешало проведению разбирательства.

40. Рассматривая поведение властей, Европейский Суд не находит очевидного затягивания процесса со стороны судов при назначении заседаний и рассмотрении ходатайств сторон, но одновременно с этим он принимает во внимание тот факт, что решения суда первой инстанции три раза были отменены судами кассационной или надзорной инстанций из-за нарушений законодательства. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что Конвенция и Протоколы к ней должны рассматриваться как гарантия прав, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Право на разбирательство дела в пределах разумного срока было бы лишено всякого смысла, если бы суды страны рассматривали дело по несколько раз, передавая его из одного суда в другой, даже если в итоге общая их длительность не представляется чрезмерной (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Светлана Орлова против Российской Федерации" (Svetlana Orlova v. Russia) от 30 июля 2009 г., жалоба N 4487/04, § 47 <1>).

<1> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 2/2010.

41. Несмотря на то, что Европейский Суд не имеет возможности проанализировать юридическое качество решений судов страны, он полагает, что, поскольку решение о возвращении дела на новое рассмотрение обычно принимается в связи с ошибками, допущенными нижестоящими органами, повторение тех же указаний в рамках данного разбирательства может свидетельствовать о недостатках в функционировании правовой системы (см. Постановление Европейского Суда по делу "Фалимонов против Российской Федерации" (Falimonov v. Russia) от 25 марта 2008 г., жалоба N 11549/02, § 58 <2>). Это тем более верно в отношении настоящего дела, в котором разбирательство было впоследствии прекращено в связи с тем обстоятельством, что оно было инициировано стороной, которая не имела необходимого правового статуса. Европейский Суд, таким образом, приходит к выводу о том, что серьезная задержка в разбирательстве была вызвана неоднократной передачей дела в суд первой инстанции.

<2> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 4/2009.

42. Хотя Европейский Суд признает, что заявитель задерживал разбирательство своими неоднократными неявками в суд, он считает, что вышеупомянутые недостатки при ведении дела со стороны властей были достаточно серьезными, чтобы повлечь нарушение требования о "разумном сроке".

43. Следовательно, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части чрезмерной длительности разбирательства.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

44. Заявитель также жаловался на то, что внутригосударственные суды выносили решения на основании неприемлемых доказательств и в нарушение применимых правил территориальной подсудности и что их неспособность разрешить судебное дело на протяжении 15 лет составляла бесчеловечное обращение.

45. С учетом предоставленных ему материалов и насколько эти доводы относятся к компетенции Европейского Суда он не усматривает признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных данными положениями, в этом отношении. Отсюда следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с [пунктами 1, 3 и 4 статьи 35](#) Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

46. [Статья 41](#) Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

47. Заявитель требовал 1 676 623 рубля и 463 500 долларов США в качестве компенсации материального ущерба, состоявшего в утрате его дохода и недвижимости и выплате налога на недвижимость. Заявитель также требовал 10 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

48. Власти Российской Федерации оспаривали данные суммы как чрезмерные и необоснованные.

49. Что касается требования о компенсации материального ущерба, Европейский Суд не усматривает причинной связи между установленным нарушением и предполагаемым ущербом, в связи с чем отклоняет данное требование.

50. Что касается требования о компенсации морального вреда, Европейский Суд признает, что заявитель испытал некоторые страдания и разочарование в связи с необоснованной длительностью разбирательства. Оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 2 100 евро.

B. Судебные расходы и издержки

51. Заявитель также требовал 5 118 рублей и 11 500 долларов США в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в разбирательстве на уровне страны.

52. Власти Российской Федерации оспаривали суммы как необоснованные.

53. С учетом предоставленных ему документов и в соответствии с его прецедентной практикой Европейский Суд отклоняет требование заявителя о возмещении судебных расходов и издержек, поскольку ничто не свидетельствует о том, что они были понесены в связи с требованием возмещения в отношении установленного нарушения.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

54. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) признал жалобу приемлемой в части длительности разбирательства, а в остальной части - неприемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение [статьи 6](#) Конвенции;
- 3) постановил, что:
 - (a) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю 2 100 евро (две тысячи сто евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, начисляемый на указанную сумму, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты;
 - (b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
- 4) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 11 апреля 2013 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3](#) [правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
Элизабет ШТЕЙНЕР

Заместитель Секретаря
Секции Суда
Андре ВАМПАШ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ПОСПЕХ (POSPEKH) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 31948/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 2 мая 2013 года)

<1> Перевод с английского Г.А. Николаева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 2 мая 2013 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 28](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Поспех против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Ханлара Гаджиева, Председателя Комитета,

Юлии Лафранк,

Эрика Месе, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда, заседая за закрытыми дверями 9 апреля 2013 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 31948/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданкой Российской Федерации Брониславой Станиславовной Поспех (далее - заявительница) 7 июля 2005 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 12 февраля 2009 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с [Протоколом N 14](#) к Конвенции жалоба была передана на рассмотрение в Комитет.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1952 году и проживает в Сочи.

5. В неустановленную дату в 1994 году заявительница предъявила иск к своему соседу, требуя снести незаконно возведенную пристройку к их общему жилому дому.

6. Сосед предъявил другой иск, требуя раздела общего земельного участка.

7. 26 октября 1994 г. Адлерский районный <1> суд Сочи (далее - районный суд) удовлетворил иск соседа. Решение суда было оставлено без изменения при обжаловании и вступило в силу 7 февраля 1995 г.

<1> В оригинале данный суд ошибочно упоминается как городской (примеч. переводчика).

8. 10 февраля 1995 г. районный суд вынес решение по иску заявительницы, полностью его удовлетворив. Решение не было обжаловано и вступило в силу.

9. В апреле 1995 года заявительница, основываясь на решении суда от 10 февраля 1995 г., подала заявление о пересмотре решения суда от 26 октября 1994 г. в связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

10. 1 июня 1995 г. Краснодарский краевой суд (далее - краевой суд) удовлетворил жалобу, отменив решения суда от 26 октября 1994 г. и от 7 и 10 февраля 1995 г., и назначил повторное рассмотрение исков заявительницы и ее соседа, объединив их в одно производство.

11. 13 декабря 1995 г. районный суд полностью отклонил иск заявительницы. Решение суда не было обжаловано и вступило в силу.

12. 16 января 1997 г. президиум Краснодарского краевого суда, пересматривая дело в порядке надзора, отменил решение суда от 13 декабря 1995 г. в части, касающейся регистрации пристройки, и отправил этот вопрос на новое рассмотрение.

13. 9 июня 1997 г. судья С., за которым было закреплено дело, поручил провести две экспертизы, одну жилого дома, а другую земельного участка.

14. 28 октября 1998 г. заявительница подала жалобу в районный суд на то, что эксперты не представили своих заключений. По-видимому, экспертное заключение по земельному участку было подготовлено 1 октября 1998 г. и направлено в суд первой инстанции до 15 декабря 1998 г. Как утверждают власти Российской Федерации, задержка в проведении экспертизы была вызвана неоплатой сторонами услуг экспертов.

15. Слушание 19 ноября 1998 г. было отложено по ходатайству заявительницы, ссылавшейся на болезнь.

16. 15 декабря 1998 г. районный суд отложил слушание на том основании, что эксперты не смогли представить заключение в отношении жилого дома.

17. Слушание 19 января 1999 г. было отложено по запросу экспертов, которые отмечали, что экспертиза находится в производстве из-за неоплаты сторонами пошлины за услуги экспертов. Последующие два слушания были отложены, поскольку экспертиза все еще находилась в производстве из-за болезни эксперта. Экспертное заключение было представлено 24 марта 1999 г.

18. Следующее слушание, назначенное на 25 марта 1999 г., было отложено до 13 апреля 1999 г. из-за неявки ответчика.

19. Слушание 13 апреля 1999 г. было отложено до 6 октября 1999 г. для сбора дополнительных доказательств по делу.

20. 3 ноября 1999 г. суд удовлетворил ходатайство заявительницы о приостановлении судебного разбирательства в ожидании результата рассмотрения в порядке надзора ее жалобы на решение от 13 декабря 1995 г. Представляется, что судебное разбирательство было возобновлено 12 апреля 2001 г.

21. Слушание 12 апреля 2001 г. было отложено до 5 мая 2001 г.

22. 5 мая 2001 г. районный суд оставил иск заявителя без рассмотрения из-за его <2> неявки в суд.

<2> Вероятно, речь идет об иске заявительницы (примеч. переводчика).

23. 11 февраля 2002 г. суд возобновил судебное разбирательство по запросу заявительницы.

24. Слушание, назначенное на 12 февраля 2002 г., было отложено по ходатайству заявительницы.

25. 29 марта 2002 г. суд назначил дополнительную техническую экспертизу, которая была окончена 31 марта 2003 г.

26. Следующие три слушания были отложены из-за неявки в суд заявительницы или ответчика.

27. 6 августа 2003 г. суд удовлетворил ходатайство заявительницы о проведении дополнительной экспертизы, которая была окончена 1 октября 2003 г. В период с октября 2003 года по март 2004 года суд провел несколько заседаний.

28. 23 марта 2004 г. Адлерский районный суд Сочи удовлетворил требование заявительницы, установив, что регистрация пристройки была незаконной. Это решение было отменено при обжаловании Краснодарским краевым судом. Дело было направлено на новое рассмотрение в районный суд.

29. 21 декабря 2004 г. районный суд полностью отклонил иск заявительницы.

30. 10 февраля 2005 г. Краснодарский краевой суд, рассмотрев жалобу, оставил это решение без изменения.

II. Соответствующее внутригосударственное право

31. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" предусматривает, что в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок лицо имеет право на компенсацию морального вреда. Федеральный закон N 69-ФЗ, также принятый 30 апреля 2010 г., внес необходимые изменения в российское законодательство.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в Федеральном законе от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" статья 6.2 отсутствует, имеется в виду часть 2 статьи 6.

32. **Статья 6.2** Закона о компенсации предусматривает, что в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона все лица, подавшие в Европейский Суд жалобу по вопросу, предусмотренному законом, могут обратиться во внутригосударственные суды с заявлением о присуждении компенсации.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

33. Заявительница жаловалась на то, что длительность разбирательства по ее делу нарушала требование "разумного срока", содержащееся в **пункте 1 статьи 6** Конвенции, который в соответствующей части предусматривает следующее:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...".

34. Европейский Суд отмечает, что разбирательство было начато в неустановленную дату в 1994 году и завершилось 10 февраля 2005 г. Однако период, который должен быть принят во внимание, начался 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в отношении России. Периоды с 3 ноября 1999 г. по 12 апреля 2001 г. и с 5 мая 2001 г. по 11 февраля 2002 г. также должны быть исключены из общей продолжительности, так как дело не находилось на рассмотрении суда (см. §§ 20 и 22 - 23 настоящего Постановления). Таким образом, общая продолжительность судебного разбирательства, относящаяся к периоду компетенции Европейского Суда *ratione temporis* <1>, составляет примерно пять лет и семь месяцев, когда дело заявительницы рассматривалось судами двух инстанций.

<1> Ratione temporis (лат.) - "ввиду обстоятельств, связанных с временем", критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. переводчика).

А. Приемлемость жалобы

35. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

36. Власти Российской Федерации не согласились с жалобой. В частности, они утверждали, что дело заявительницы было сложным и требовало исследования большого объема доказательств и получения нескольких экспертных заключений. Они отметили, что заявительница сама способствовала задержкам разбирательства, ходатайствуя об отложении разбирательства или не являясь на заседания суда.

37. Заявительница поддержала свою жалобу.

38. Европейский Суд признает, что гражданское дело характеризовалось определенной степенью сложности и требовало проведения нескольких экспертиз. Однако Европейский Суд не может согласиться с тем, что сложность дела сама по себе оправдывала общую продолжительность разбирательства (см., в частности, [Решение Европейского Суда по делу "Антонов против Российской Федерации" \(Antonov v. Russia\)](#) от 3 ноября 2005 г., жалоба N 38020/03).

39. Что касается поведения заявительницы, Европейский Суд признает, что во время судебного разбирательства она несколько раз не явилась в суд, что в определенной степени задержало рассмотрение дела.

40. Рассматривая поведение властей Российской Федерации, Европейский Суд отмечает один серьезный недостаток, который проявился в ходе судебного разбирательства и состоял в необъяснимых задержках в получении заключений экспертов. В частности, представляется, что дополнительная экспертиза, назначенная судом первой инстанции, находилась в производстве один год, с 29 марта 2002 г. по 31 марта 2003 г. (см. [§ 25](#) настоящего Постановления). Власти Российской Федерации не представили объяснения в этом отношении. Что касается их довода о том, что первая экспертиза (которая завершилась 1 октября 1998 г. и вызвала задержку в пять месяцев, относящуюся к периоду компетенции Европейского Суда *ratione temporis*, см. [§ 14](#) настоящего Постановления) была вызвана "неоплатой сторонами" соответствующих услуг экспертов, нельзя утверждать, что эта неоплата полностью вменяется в вину заявительницы. Европейский Суд отмечает, что заключение второй экспертизы, назначенной 9 июня 1997 г., было представлено 24 марта 1999 г. (см. [§ 17](#) настоящего Постановления). Следует также напомнить, что основная ответственность за задержку, вызванную экспертизами, лежит полностью на государстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Капуано против Италии" (Caruano v. Italy) от 25 июня 1987 г., § 32, Series A, N 119). Суды могли использовать инструменты, определенные внутригосударственным законодательством, для осуществления контроля над судебным производством. Соответственно, Европейский Суд вынужден признать, что судебные органы несут наибольшую ответственность за задержки в получении заключений экспертов.

41. В то время как Европейский Суд признает, что заявительница в определенной степени повлияла на задержку судебного разбирательства, он полагает, что недостатки в рассмотрении дела, находящегося в производстве, со стороны властей были достаточно серьезными, чтобы повлечь нарушение требования о "разумном сроке".

42. Соответственно, имело место нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции в части необоснованной продолжительности разбирательства.

II. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

43. Заявительница жаловалась со ссылкой на [статью 13](#) Конвенции на то, что она не располагала эффективным средством правовой защиты против длительности судебного разбирательства по ее делу. Это положение предусматривает следующее:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в... [Конвенции](#), нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

44. Европейский Суд учитывает наличие нового средства правовой защиты, введенного Федеральными законами [N 68-ФЗ](#) и [69-ФЗ](#) на основании пилотного [Постановления](#), принятого по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdiv v. Russia) (N 2) (жалоба N 33509/04, ECHR 2009-... [<1>](#)). Эти законы, вступившие в силу 4 мая 2010 г., учредили новое средство правовой защиты, которое позволяло требовать компенсации вреда, причиненного чрезмерной длительностью разбирательства или задержкой исполнения вступившего в силу решения (см. [§ 31](#) настоящего Постановления).

[<1>](#) Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 4/2009.

45. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле объяснения сторон в части [статьи 13](#) Конвенции были представлены до 4 мая 2010 г. и не содержали каких-либо ссылок на законодательные новеллы. Вместе с тем Европейский Суд признает, что с 4 мая 2010 г. заявительница имела право использовать новое средство правовой защиты (см. [§ 32](#) настоящего Постановления).

46. Европейский Суд повторяет, что в пилотном [Постановлении](#), упоминавшемся выше, он указывал, что было бы несправедливо, если бы заявители по таким делам, которые предположительно сталкивались с многолетним нарушением своих прав на судебную защиту и обратились за возмещением в Европейский Суд, были бы вынуждены повторно подавать жалобы во внутригосударственные органы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)", [§ 144](#)). В соответствии с этим принципом Европейский Суд решил рассмотреть настоящую жалобу по существу и установил нарушение материально-правовых положений [Конвенции](#).

47. С учетом указанных особых обстоятельств Европейский Суд не находит необходимости в настоящем деле продолжать рассматривать отдельно жалобу заявительницы в соответствии со [статьей 13](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Утюжникова против Российской Федерации" (Utyuzhnikova v. Russia) от 7 октября 2010 г., жалоба N 25957/03, [§ 52 <2>](#)).

[<2>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 8/2011.

III. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

48. Заявительница также жаловалась на то, что внутригосударственные суды были пристрастны и неправильно толковали факты и применяли законодательство.

49. С учетом представленных ему материалов, и насколько эти жалобы относятся к компетенции Европейского Суда он не усматривает признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных данными положениями, в этом отношении. Отсюда следует, что эта

часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1, 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

50. **Статья 41** Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение **Конвенции** или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

51. Заявительница требовала 179 200 евро в качестве компенсации материального ущерба в связи с утратой дохода и ущербом, причиненным ее дому. Заявительница также требовала 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

52. Власти Российской Федерации не комментировали это требование.

53. Что касается требования о компенсации материального ущерба, Европейский Суд не усматривает причинной связи между установленным нарушением и предполагаемым ущербом, в связи с чем отклоняет данное требование.

54. Что касается требования о компенсации морального вреда, Европейский Суд признает, что заявительница испытала некоторые страдания и разочарования в связи с длительностью разбирательства. Оценивая обстоятельства дела на справедливой основе, Европейский Суд присуждает 2 000 евро.

В. Судебные расходы и издержки

55. Заявительница также требовала 30 800 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в разбирательстве на уровне страны.

56. Власти Российской Федерации не комментировали это требование.

57. С учетом предоставленных ему документов и в соответствии с его прецедентной практикой Европейский Суд отклоняет требование заявительницы о возмещении судебных расходов и издержек, поскольку ничто не свидетельствует о том, что они были понесены в связи с требованием возмещения в отношении установленного нарушения.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

58. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) признал жалобу приемлемой в части длительности разбирательства, а в остальной части - неприемлемой;
- 2) постановил, что имело место нарушение **статьи 6** Конвенции;
- 3) постановил, что отсутствует необходимость в обособленном рассмотрении жалобы на основании **статьи 13** Конвенции;
- 4) постановил, что:
 - (а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявительнице 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любой

налог, начисляемый на указанную сумму, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 2 мая 2013 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Заместитель Секретаря
Секции Суда
Андре ВАМПАШ

Председатель
Комитета Суда
Ханлар ГАДЖИЕВ

Баранов и другие против Российской Федерации

(Baranov and Others v. Russia)

(N N 24130/04, 24916/04, 38108/04, 43535/04, 1711/05, 13825/06, 14070/06, 14101/06, 17664/06, 25722/06, 25798/06, 45413/06, 19942/07, 39661/07, 47465/07, 8295/08, 52271/08 и 55432/08)

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 9 февраля 2016 года
(вынесено III Секцией)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявители обжаловали отмену в порядке надзора судебных решений, вынесенных в их пользу. Один заявитель жаловался на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования [статьи 6](#) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и [статьи 1](#) Протокола N 1 к Конвенции (право на уважение собственности), а также допустили нарушение [статьи 6](#) Конвенции в связи чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства в отношении одного заявителя <1>, и обязал государство-ответчика выплатить каждому заявителю, представившему требование о справедливой компенсации, 5 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

<1> Европейский Суд постановил, что отсутствовала необходимость в рассмотрении жалоб четверых заявителей на длительное неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу.
